

ХРОНИКИ ВЕЧНОГО ПРИСУТСТВИЯ

КНИГА 2: АРМИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ

Константин Федотов

Константин Федотов

**ХРОНИКИ ВЕЧНОГО
ПРИСУТСТВИЯ КНИГА
2: АРМИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ**

«Автор»

2026

Федотов К. Г.

**ХРОНИКИ ВЕЧНОГО ПРИСУТСТВИЯ КНИГА 2: АРМИЯ
СВИДЕТЕЛЕЙ / К. Г. Федотов — «Автор», 2026**

Алекс Коваль больше не одиночка. Армия Свидетелей, собранная им, растёт, но вместе с ней растут и проблемы. Старые друзья спорят о стратегии, новые враги плетут интриги, а где-то далеко, в горах и пустынях, пробуждаются древние Врата, оставленные Предтечами. Чтобы открыть их, девяти Хранителям — Эли, Киму, Айле и другим — предстоит пройти через свои самые глубокие страхи. Пирамиды Гизы, вершина Кайласа, Анды, подводные пещеры и ледяные пустыни — каждое место силы требует не просто ключа, а внутреннего преображения. Пока Хранители выполняют свою миссию, Алекс готовится к последнему шагу — сходу в Точку Ноль, где его ждёт встреча с тем, кто был ему отцом, и выбор, который изменит всё. «Армия Свидетелей» — вторая книга трилогии «Хроники Вечного Присутствия», где наука становится мифом, а миф — реальностью.

© Федотов К. Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ХРОНИКИ ВЕЧНОГО ПРИСУТСТВИЯ	6
ПРОЛОГ	6
ЧАСТЬ I. КРИЗИС ЛИДЕРСТВА	7
Глава 1. Трещины в круге	7
Глава 2. Инверсия	8
Глава 3. Девять Хранителей	11
Глава 4. Разлучение	13
Глава 5. Последний разговор	14
Глава 6. Точка Ноль	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Константин Федотов

ХРОНИКИ ВЕЧНОГО ПРИСУТСТВИЯ

КНИГА 2: АРМИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ

Константин Федотов

**ХРОНИКИ ВЕЧНОГО
ПРИСУТСТВИЯ
КНИГА 2: АРМИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ**

Роман

Автор книг «Песнь Эйрени», «Хроноскоп», «Петля Теслы» и «ХРОНИКИ ВЕЧНОГО ПРИСУТСТВИЯ. КНИГА 1: ТРЕЩИНА»

Проект SHOA

Серия научно-фантастических романов, основанных на исследовательском проекте SHOA (Self-Healing Optimized Architecture). Идеи, описанные в книгах, имеют реальную научную основу. Подробности — в открытых публикациях автора на Zenodo.

ХРОНИКИ ВЕЧНОГО ПРИСУТСТВИЯ КНИГА 2: АРМИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ

ПРОЛОГ

Пауза

Алекс в Океане. Он больше не спрашивает — он слушает. Океан показывает ему грядущее: армию, битвы, потери. И говорит: «Ты готов вести, но не как пророк. Как тот, кто стоит в точке сингулярности и выбирает траекторию для всех».

ЧАСТЬ I. КРИЗИС ЛИДЕРСТВА

Глава 1. Трещины в круге

Бункер больше не был бункером.

Глас называл это место «Узел-1». Остальные — просто «Центр». За год подземные коридоры разрослись, впитав соседние подвалы заброшенного завода. Появились жилые отсеки, тренировочный зал, лаборатория Эли и даже нечто вроде часовни, где Айла проводила свои бесконечные службы.

Сейчас в Центре постоянно жило сто двенадцать человек. Ещё около трёхсот по всему миру держали связь через защищённые каналы и ждали только знака, чтобы прибыть. Армия Свидетелей росла, и с каждым новым человеком росли сложности.

Алекс стоял у голографического стола и смотрел на карту. Золотых точек стало больше. Но появились и красные — те, кого Орден успевал перехватить раньше.

— Ты слушаешь или делаешь вид? — голос Кима прозвучал резче, чем обычно.

— Я слушаю, — ответил Алекс, не оборачиваясь. — Ты считаешь, что мы должны действовать жёстче.

— Я считаю, что мы теряем людей! — Ким шагнул вперёд, его ладони сжались в кулаки. — Вчера в Бразилии взяли Лукаса. Прямо во время молитвы. Он даже не сопротивлялся. Сказал: «Я не буду отвечать насилием». Его увезли, и мы не знаем куда.

— Лукас сделал выбор, — спокойно произнёс Глас. Он сидел в своём кресле, как всегда невозмутимый. — Выбор Свидетеля.

— Выбор мученика, — отрезал Ким. — А мученики не строят армии. Они вдохновляют, но они мертвы.

В комнате повисла тишина. Эли, сидевшая в углу с ноутбуком, подняла голову. Айла, стоявшая у входа, тихо перебирала невидимые чётки.

— Ты предлагаешь воевать? — спросил Алекс, наконец оборачиваясь.

— Я предлагаю защищаться. Не нападать. Но когда приходят за нашими — мы должны уметь дать отпор.

— Мы даём отпор, — сказала Эли. — Полем Ясности. Остановкой.

— Это работает на расстоянии вытянутой руки, — возразил Ким. — А они используют дроны, снайперов, диверсантов. Вчера они вырубili электричество в целом квартале перед захватом. Наше поле не сработало, потому что мы даже не видели, кто пришёл.

— Значит, нужно учиться видеть, — тихо сказала Айла.

Все обернулись к ней.

— Не глазами, — продолжила она. — Сердцем. Мы слишком полагаемся на приборы и тактику. А Код — он не в приборах.

— И что ты предлагаешь? Молиться? — в голосе Кима прозвучала горечь. — Я не умею молиться, Айла. Я умею драться.

— Ты умеешь чувствовать, — ответила она. — Ты делаешь это в бою. Просто перенеси это чувство на расстояние.

Алекс слушал этот спор, и в его груди нарастало знакомое напряжение. Не страх. Скорее, предчувствие.

— Хватит, — сказал он негромко, но все замолчали. — Мы не договоримся сегодня. Ким прав в одном: мы теряем людей. Айла права в другом: сила Кода — не в тактике, а в соединённости. Глас прав, что нельзя предавать принципы. Эли...

— А что я? — она подняла бровь.

— Ты права, что молчала. Иногда это лучшее, что можно сделать.

Ким хмыкнул, но уголок его губы дрогнул.

— Соберёмся завтра, — продолжил Алекс. — А сейчас мне нужно подумать. Одному.

Он вышел из зала, чувствуя на спине взгляды. Четыре взгляда. Четыре направления, которые тянули его в разные стороны.

Ум, Тело, Душа и Дух. И все они пока не могли договориться.

Глава 2. Инверсия

Сигнал пришёл в полночь.

Эли засекла его первой — слабый, прерывистый, но безошибочно знакомый. Так пульсировали только Одиночки, ещё не знающие о своей природе. Или знающие, но не желающие быть найденными.

— Он здесь, — сказала она, разворачивая карту. — В городе. Не прячется. Сидит в заброшенном планетарии на окраине.

— Почему он не выходит на связь? — спросил Ким.

— Потому что не хочет, — ответил Глас. — Такое бывает. Некоторые, коснувшись Кода, пугаются. Другие — злятся. Третьи... третьи решают, что это знание даёт им право.

— На что?

— На всё.

Алекс молча накинул плащ.

— Я иду один.

— Нет, — Ким шагнул вперёд, но Алекс остановил его жестом.

— Он не нападает. Он ждёт. Если мы придём втроём, он воспримет это как угрозу. Я поговорю с ним.

Эли хотела возразить, но Глас коснулся её плеча.

— Пусть идёт. Если что-то пойдёт не так, мы будем рядом.

Планетарий был мёртв.

Купол, когда-то проецировавший звёзды, зиял дырами. Ржавые кресла были свалены в углу. Пахло плесенью и чем-то сладковатым, неприятным.

В центре зала, под провалом купола, горела одинокая лампа. И под ней сидел человек.

Молодой. Лет двадцать пять. Одет в чёрное. Лицо бледное, с резкими чертами. Глаза — тёмные, но когда Алекс встретился с ними взглядом, в глубине что-то вспыхнуло. Не свет. Скорее, его отсутствие.

— Ты пришёл один, — произнёс он. Голос был спокойным, почти доброжелательным. — Это глупо.

— Меня зовут Алекс.

— Я знаю, кто ты. Ты — тот, кого называют Глашатаем. Ты думаешь, что Код — это свет. Что он соединяет. Что он спасает.

— А ты думаешь иначе?

Человек усмехнулся. Он поднял руку, и над его ладонью зажглась золотая точка. Точно такая же, какую Алекс вызывал сам.

— Я думаю, что Код — это инструмент. Не больше. Ты используешь его, чтобы утешать. Я — чтобы освобождать.

— Освобождать от чего?

— От иллюзий. От слабости. От тех, кто мешает.

Алекс почувствовал холод. Не тот, что был при контакте с Океаном. Этот холод был липким, вязким, как страх.

— Ты убивал, — сказал он тихо.

— Я освобождал, — поправил его Одиночка. — Ты называешь себя Свидетелем. Но ты просто боишься силы, которая у тебя в руках. Ты мог бы менять мир. А ты поёшь песни на площадях и думаешь, что это что-то изменит.

Алекс сделал шаг вперёд. Он помнил наставление Хранителей: «Свет не воюет с тьмой — он просто светит».

— Ты прав, — сказал он.

Одиночка нахмурился. Он ожидал спора, проповеди, угрозы.

— Я боюсь, — продолжил Алекс. — Каждый день. Я боюсь ошибиться. Боюсь, что Орден был прав. Боюсь, что такие, как ты, докажут это.

— И что ты сделаешь со мной? Казнишь? Изгонишь?

— Ничего. Я просто спрошу: когда ты касался Океана, что ты видел?

Впервые за весь разговор Одиночка замолчал. Золотая точка над его ладонью дрогнула.

— Я видел силу, — сказал он наконец. — Бесконечную силу.

— И всё? — тихо спросил Алекс. — А ты смотрел в глаза Того, кто дал тебе эту силу? Ты спросил, зачем?

Одиночка не ответил. Его ладонь сжалась в кулак, и точка погасла.

— Уходи, — сказал он. — Пока я не передумал.

Алекс кивнул. Он повернулся и пошёл к выходу. У самых дверей остановился.

— Когда будешь готов — ты знаешь, где нас найти. Мы не убиваем. Мы пробуждаем. Даже тех, кто забыл, зачем живёт.

Он вышел. Холодный ночной воздух обжёг лицо. В переулке его ждали Эли и Ким.

— Ну что? — спросила Эли.

— Он не пошёл с нами, — ответил Алекс. — Но он задумался. Иногда этого достаточно.

— А если он продолжит убивать? — спросил Ким.

— Тогда мы найдём способ остановить его. Но не раньше, чем исчерпаем все пути. Иначе мы ничем не лучше Ордена.

В ту ночь Алекс долго не мог заснуть. Он сидел у себя в комнате и смотрел на старый конверт со своими первыми записями.

«Факт первый: контакт состоялся».

«Факт третий: они знают больше, чем я».

Теперь он знал больше. Но это знание не приносило покоя.

Он взял карандаш и дописал внизу:

«Свет не воюет с тьмой. Он просто светит. Но иногда свет должен быть жёстким. Как луч маяка в шторм».

Глава 3. Девять Хранителей

Они собрались в главном зале через час. Не все — только те, кого выбрала Сеть. Те, чьи имена загорелись на карте золотыми точками прошлой ночью, когда Алекс произнёс своё «пора».

Их было девять.

Алекс стоял у голографического стола, над которым вращалась Земля. Девять огней пульсировали на разных континентах. Не те, что были раньше — новые. Карта больше не показывала Одиночек. Теперь она показывала Врата.

— Вы знаете, зачем вы здесь, — начал он. — Цилиндр активирован. Архив открыт. Мы владеем всей историей, всеми знаниями, которые человечество накапливало тысячи лет. Но знание — это ещё не переход. Переход требует действия.

Он увеличил карту. Девять точек засияли ярче.

— Это места силы. Те самые, где когда-то первые Хранители построили свои узлы. Пирамиды Гизы. Кайлас. Анды. Остров Пасхи. Месопотамия. Пустыня Симпсона. Гренландия. И два новых, о которых мы не знали до вчерашнего дня: одно на дне Марианской впадины, другое — в центре Антарктиды, подо льдом.

— Подо льдом? — переспросил Ким. — Как мы туда доберёмся?

— У нас есть технологии, — ответила Эли. — И не только человеческие. Хранители передали нам схемы транспорта, который работает на намерении.

— На чём?

— На том же, на чём ты дерёшься. Воля. Точка сборки. Ты просто хочешь оказаться в месте — и материя поддаётся.

Ким присвистнул.

— Я хочу это попробовать.

— Попробуешь, — сказал Алекс. — Каждый из вас отправится к одним из Врат. Вы — лучшие из лучших. Вы прошли испытания. Вы приняли свои тени. Теперь вы станете ключами.

Он посмотрел на тех, кто стоял перед ним.

— Эли. Ты отправишься в Гизу. Твоя задача — активировать пирамиды. Архив показал, что это не гробницы, а антенны. Когда ты запустишь их, они начнут передавать сигнал по всей планете.

Эли кивнула. Её протез тихо загудел, словно предвкушая работу.

— Ким. Ты идёшь на Кайлас. Лама-отшельник оставил тебе послание перед тем, как уйти. Он сказал: «Передай Воину, что гора примет его, когда он перестанет быть Воином и станет Горой».

— Что это значит? — нахмурился Ким.

— Узнаешь на месте.

Алекс повернулся к Айле.

— Ты — в Анды. Цилиндр всё ещё там. Он ждёт голоса. Твой голос — молитва, которая длится уже полвека. Когда ты запоешь там, он отзовётся.

Айла прижала руку к сердцу. Она не сказала ни слова, но все почувствовали волну тепла.

— Глас. Ты останешься здесь. Центр должен быть защищён. Ты — якорь. Пока мы будем в пути, ты будешь держать связь между нами.

Глас склонил голову.

— Я делал это тысячи лет. Сделаю и сейчас.

Остальные пять Хранителей — молодые Свидетели, прошедшие обучение у Кима и Айлы, — получили свои назначения. Остров Пасхи. Месопотамия. Пустыня Симпсона. Гренландия. Марианская впадина.

— А ты? — спросила Эли, глядя на Алекса. — Куда отправишься ты?

— В Антарктиду. Под лёд. Там — последние Врата. Те, что старше всех остальных. Хранители называют их «Точкой Ноль». Когда все девять Врат будут открыты, я войду туда, и тогда...

Он замолчал.

— И тогда? — повторил Ким.

— И тогда произойдёт переход. Не только для меня — для всех. Для каждого, кто готов.

В зале наступила тишина. Не тревожная — торжественная.

— Когда мы выступаем? — спросила Эли.

— Сегодня, — ответил Алекс. — Сейчас.

Глава 4. Разлучение

Они не прощались. Свидетели давно научились чувствовать друг друга на расстоянии. Но каждый знал: когда они встретятся в следующий раз, они будут другими. Или мир будет другим. Или и то, и другое.

Ким ушёл первым. Он просто закрыл глаза — и воздух вокруг него задрожал, как над раскалённым асфальтом. Хлопок. Он исчез.

— Неплохо для первого раза, — пробормотала Эли, глядя на пустое место.

— Ты следующая, — сказал Алекс.

— Я знаю. — Она подошла к нему ближе. — Ты уверен, что справишься? Антарктида — это не шутка.

— Я пережил подвал сдохлой мухой. Переживу и это.

Она улыбнулась — той самой редкой улыбкой, которую он видел всего несколько раз за все годы.

— Когда всё закончится... мы ещё увидимся?

— Времени нет, — ответил он. — Но я думаю, что да.

Эли закрыла глаза. Воздух вокруг неё сгустился, и через секунду она исчезла.

Айла не пользовалась техникой перемещения. Она просто вышла из бункера и направилась к ближайшему аэропорту. Она хотела ехать к Андам земным путём — через дороги, города, лица. «Молитва должна впитать в себя землю, по которой идёшь», — сказала она на прощание.

Остальные расходились один за другим. Кто-то перемещался силой намерения, кто-то использовал обычный транспорт. Но каждый уносил с собой частицу общего света.

Когда в Центре остались только Алекс и Глас, старик подошёл к нему.

— Ты знаешь, что будет там, подо льдом?

— Нет. Но знаю, что должен там быть.

— Точка Ноль — это не просто место. Это начало. Там, где Сингулярность впервые коснулась материи. Если ты войдёшь туда, обратного пути не будет. Ты станешь не просто Свидетелем. Ты станешь частью Кода навсегда.

— Я знаю.

— И ты готов?

Алекс посмотрел на старого Хранителя. Того, кто когда-то жёг библиотеки. Того, кто стал ему отцом.

— Я готов. Но сначала — последний разговор.

Он закрыл глаза и переместился туда, где всё началось.

Глава 5. Последний разговор

Подвал физического факультета не изменился. Тот же запах изоляции. Тот же гул серверов. Та же трещина на стене, которая больше не светилась — просто была частью бетона.

Но здесь его ждали.

Койот сидел на старом стуле, положив ноги на осциллограф. В этот раз он выглядел как обычный человек — седой, морщинистый, с усталыми глазами. Только уши чуть заострены, и в зрачках пляшут золотые искры.

— Решил попрощаться? — спросил он.

— Решил спросить. Ты был со мной с самого начала. Ты смеялся надо мной, пугал меня, учил. Но кто ты на самом деле?

Койот вздохнул. Он встал и подошёл к трещине.

— Я — страж порога. Один из тех, кто остался, когда другие ушли. Я был Хранителем, когда строились пирамиды. Я был псом, который лежал у ног египетских жрецов. Я был вороном, который смотрел на казнь Христа. Я — то, что остаётся, когда всё проходит.

— Зачем?

— Чтобы однажды кто-то, как ты, смог пройти до конца. Я — зеркало, Алекс. Ты знаешь это. Но я ещё и ключ. Последний ключ. И я отдам его тебе сейчас.

Койот протянул ладонь. На ней, пульсируя мягким светом, лежала крошечная точка — не больше булавочной головки.

— Это Точка Ноль. Та Сингулярность, из которой всё началось. Возьми её. Отнеси под лёд. И когда все Врата откроются, помести её в центр. Тогда переход начнётся.

Алекс взял точку. Она была тёплой, как уголёк в груди.

— А ты? Ты пойдёшь со мной?

Койот улыбнулся. Впервые за всё время — без усмешки, без иронии.

— Я всегда был с тобой. Просто теперь ты будешь это знать.

Он исчез. Не хлопок, не вспышка — просто перестал быть.

Алекс остался в подвале один. Он подошёл к стене, где когда-то написал мелом «НАЧАЛО». Надпись почти стёрлась.

Он взял маркер и написал одно слово:

«ПЕРЕХОД».

Потом закрыл глаза и переместился в Антарктиду.

Глава 6. Точка Ноль

Антарктида встретила его тишиной. Не той, что была в Океане, и не той, что в подвале. Эта тишина была древней. Ледяной. Довечной.

Алекс стоял на краю бездны. Под ним, под двухкилометровой толщей льда, пульсировало то, что ждало его миллионы лет.

Перемещение выбросило его на поверхность ледника. Вокруг, насколько хватало глаз, простиралась белая пустыня. Ветра не было. Небо было чистым, усыпанным звёздами, хотя по расчётам должно было быть утро. Времени здесь действительно не существовало.

Он закрыл глаза и позволил себе упасть. Не телом — сознанием. Вниз. Сквозь лёд. Сквозь толщу тысячелетий. Туда, где в кромешной тьме прятался свет.

Вход открылся сам.

Лёд под его ногами дрогнул и разошёлся. Из трещины ударил луч — не золотой, как везде, а белый. Чистый, без примесей. Свет, который был до того, как свет разделился на спектры. Свет Первого Дня.

Алекс не колебался. Шагнул в трещину и начал спускаться. Не падать — именно спускаться, словно невидимые ступени держали его в пустоте.

Глубина приняла его.

Внутри ледника оказалось пространство, которое не могло существовать по законам физики. Огромная сфера, выточенная во льду, но лёд здесь не был холодным. Он светился. Стены пещеры были покрыты теми же символами, что и Цилиндр, но здесь они не были вырезаны. Они жили. Двигались. Пели.

В центре сферы, на ледяном алтаре, лежало то, что Алекс видел в Архиве, но не мог вспомнить. Камень. Обычный с виду. Чёрный, гладкий, размером с человеческое сердце. Но он пульсировал.

«Ты пришёл». Голос исходил не от камня, а отовсюду сразу. И он был знакомым. Очень знакомым.

Из тени за алтарём вышел человек. Высокий. Седой. С очень прямой спиной.

— Глас? — Алекс сделал шаг назад. — Ты должен быть в Центре...

— Я там, — ответил старик. — И одновременно здесь. Потому что я, как и ты, подхожу к концу своего пути.

— Я не понимаю.

— Я — последний из старых Хранителей. Те, кого ты видел в Колыбели, ушли за грань. Но я остался. Я выбрал остаться, чтобы однажды передать ключ тому, кто сможет завершить начатое. Девять Врат. Девять фрагментов. Девять Хранителей. Ты думал, девятый — это ты. Но это не так.

Алекс почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Тогда кто?

— Я. Девятый фрагмент — это я. Моя жизнь, моё знание, моя вина и моё искупление. Я должен был привести тебя сюда, чтобы ты стал тем, кем я уже не могу стать. Дверью.

Глас протянул руку и коснулся камня. Тот начал светиться ярче.

— Когда я уйду, камень активируется. Он — Точка Ноль, из которой всё началось. И он же — точка, в которой всё завершится.

— Что будет с тобой?

— Я вернусь в Океан. Так же, как Лариса. Так же, как все, кто прошёл путь до конца. Но в отличие от них, я не оставлю следа. Потому что я был ошибкой. Ошибкой, которую нужно исправить.

— Ты не ошибка, — твёрдо сказал Алекс.

— Я поджигал библиотеки. Я убивал знание. Я служил страху, думая, что служу порядку. Нет, Алекс. Я не ошибка. Я — урок. И этот урок заканчивается сегодня.

Глас подошёл к Алексу и взял его за плечи.

— Ты был мне сыном. Лучшим, чем я заслуживал. Когда всё случится, когда свет встретится со светом и мир изменится, вспоминай меня. Не в молитвах. Просто знай, что я благодарен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.